

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ЗАЛОГА КАК ФАКТОР СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ БИЛИНГВОВ

Н. В. Щенникова, М. В. Баканова
Пензенский государственный университет

SPECIFICITY OF MIDDLE VOICE USE AS A FACTOR OF STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF ENGLISH SPEECH OF RUSSIAN BILINGUALS

N. V. Schennikova, M. V. Bakanova
Penza State University

Аннотация: необходимость изучения английского языка как глобальной коммуникативной системы определяет актуальность вариантологических изысканий, сочетающих социо-, культурно- и психолингвистическую проблематику. Разноязычные пользователи английского языка закономерно проявляют этнокультурную и этноязыковую идентичность, транслируя в англоязычный канал связи целый спектр идиоэтнических черт неаутентичного речевого продукта. Этнокультурный и этноязыковой информационный архив родных языков закономерно определяет структурно-семантические особенности речи на неродном языке в ряде аспектов. Целью наших исследований является описание структурно-семантических особенностей русского идиома английского языка. Научная новизна исследования состоит в рассмотрении русского идиома не с учебно-методических и дидактических позиций, а под углом зрения кросс-культурной коммуникации. Одной из задач ставится выяснить, как происходит кодирование смысла на русском идиоме, представляющего собой гибрид двух ментальностей, и что получается, когда участники англоязычной коммуникации общаются на разных идиомах одного языка. Целью статьи является описание частного структурно-семантического аспекта речи на русском идиоме английского языка, а именно идиоэтнических особенностей употребления среднего залога русскоязычными пользователями английского языка. В ходе исследования применялось наблюдение, психолингвистический эксперимент, сопоставление аутентичных и неаутентичных текстов на английском языке, количественный подсчет. Исследование показало, что разница в структуре и значении залоговых конструкций в английском и русском языках предопределяет склонность русскоязычных индивидов переносить систему семантико-морфологических и синтаксических моделей родной лингвокультуры при генерировании высказываний на английском языке, что приводит к устойчивым отличиям неаутентичной от аутентичной английской речи в количественном и качественном отношениях по параметру использования конструкции среднего залога. Результаты исследования вносят вклад в теорию языковых контактов, поскольку эндонормативные речевые модели рассматриваются не с традиционных для отечественной лингвистики прескриптивно-лингводидактических, а с дескриптивно-аналитических позиций, как реализация права билингва использовать имеющиеся в его распоряжении коммуникативные ресурсы для личностной и профессиональной самореализации в контексте кросскультурного контакта средствами английского языка.

Ключевые слова: средний залог, билингвизм, русский идиом английского языка, грамматический идиоэтноизм, речевая норма, неаутентичная речь, модели речевого поведения, транслингвальная англоязычная практика.

Abstract: the need to study English as a global communicative system determines the relevance of studies of cultural, socio- and psycholinguistic issues within the World Englishes Paradigm. Multilingual users of English



naturally show ethno-cultural and ethno-linguistic identity, transmitting a range of idioethnic features into the English-language communication channel. The ethno-cultural and ethno-linguistic information archive of native languages naturally determines structural and semantic features of inauthentic speech in a number of aspects. The purpose of our research is to describe the structural and semantic features of the Russian idiom of the English language. The scientific novelty of the study lies in the consideration of the Russian idiom not from educational, methodological and didactic perspectives, but from the perspective of cross-cultural communication. One of the tasks is to find out how the meaning is encoded in the Russian idiom, which is a hybrid of two mentalities, and what happens when participants of English-mediated communication interact in different idioms of the same language. The purpose of the article is to describe a particular structural and semantic aspect of speech in the Russian idiom, namely the idioethnic features of the use of the middle voice by Russian-speaking users of English. Observation, psycholinguistic experiment, comparison of authentic and inauthentic texts in English, and quantitative estimation were used as research methods. The study showed that the difference in the structure and meaning of voice constructions in English and Russian predetermines the tendency of Russian-speaking individuals to transfer the system of grammar models of their native linguistic culture when generating utterances in English. It leads to stable quantitative and qualitative differences in middle voice use between inauthentic and authentic English speech. The results of the study contribute to the theory of language contacts, since endonormative speech models are considered not from the prescriptive-linguodidactic perspective, that is traditional for Russian linguistics, but from the descriptive-analytical perspective, as the realization of the right of bilinguals to use available communicative resources for personal and professional self-realization in the context of cross-cultural contact by means of the English language.

Key words: *middle voice, bilingualism, Russian idiom of the English language, grammatical idioethnism, speech norm, inauthentic speech, models of speech behavior, translanguingual English practice.*

Введение

Современные общемировые цивилизационные процессы векторно направлены к формированию единого информационного пространства на земном шаре. Императивным требованием современности является овладение универсальным вербально-семантическим кодом международного английского для целей личностной и профессиональной самореализации в условиях кросс-культурного коммуникативного пространства. Глобальная коммуникация объективируется средствами английского языка, который используется и неанглоязычными этноязыковыми сообществами как инструмент кросс-культурного контакта. Неаутентичный речевой англоязычный продукт нуждается в научном анализе на предмет его надежности как средства обеспечения кросс-культурной коммуникации. См., например, [1].

При пользовании английским языком как инструментом межкультурного контакта в англоязычный канал связи закономерно транслируется целый спектр идиоэтнических черт неаутентичной англоязычной речи. Так проявляется этнокультурная и этноязыковая идентичность разноязычных пользователей английского языка. Другими словами, этнокультурный и этноязыковой информационный архив родного языка закономерно определяет структурно-семантические особенности речи на неродном языке в ряде аспектов: фонетическом, грамматическом, лексическом, стилистическом, прагматическом.

Необходимость пересмотра отношения к неаутентичной англоязычной речи как инструменту кросс-культурного контакта и научное обоснование динамики его норм в межкультурном коммуникатив-

ном пространстве являются актуальными вопросами [2]. Вопросы влияния социокультурных, этнокультурных и этнопсихологических факторов на неаутентичный языковой продукт продолжают обсуждаться [3–7].

В рамках нашего исследования особенности неаутентичной англоязычной речи русскоязычных билингвов не рассматриваются под традиционным лингводидактическим углом как совокупность ошибок в результате небрежности или отсутствия достаточной иноязычной компетенции, как спорадические отклонения от некоего идеального конструкта искусственной билингвализации. Научная новизна нашего исследования состоит в рассмотрении англоязычной компетенции русскоязычных билингвов с позиций реалий кросс-культурной коммуникации: идиоэтнические особенности неаутентичной речи описываются как коммуникативные ресурсы пользователей английского языка, которые имеют полное право использовать английский язык для личностной и профессиональной самореализации в контексте кросс-культурного контакта [1; 3; 7; 8 и др.]. В этом состоит принципиальное отличие нашего подхода к описанию и анализу специфики неаутентичной речи от эрратологического, девиатологического и дидактического подходов. Результаты нашего исследования призваны внести вклад во всестороннее научное описание идиоэтнизма неаутентичной речи, который представляет собой сложный исследовательский объект.

Языковая компетенция билингвов как субъектов межкультурной коммуникации складывается на фоне происходящих транскультурных и транслингвальных процессов в их языковом сознании. В их англоязыч-

ной речи проявляются идиоэтнические черты как закономерный результат взаимодействия лингвистической компетенции в родном языке и усваиваемых эндонорм английского языка. Мы ставим целью определить и описать идиоэтнические черты англоязычной речи русскоязычных билингвов и ведем свои изыскания в рамках концепции World Englishes, актуального научного направления, рассматривающего транслингвальную англоязычную практику как применение языковых ресурсов и речевых стратегий в новых условиях межкультурных контактов.

Исходным положением наших исследований является констатация того факта, что языковая и коммуникативная компетенция носителей языка существенно отличается от языковой и коммуникативной компетенций искусственных билингвов, которые формируются в условиях школьного и университетского обучения. Складывающаяся компетенция предстает в рамках нашей концепции как полноценная коммуникативная система, как русский идиом английского языка (далее РИАЯ). РИАЯ является производной коммуникативной системой от экзонормативной модели английского языка Великобритании или США и формирует свои устойчивые структурные и функциональные особенности на всех языковых уровнях в результате практического преподавания и освоения английского языка в русскоязычном лингвосоциокультурном пространстве.

Эндонормы русского языка как первичного языкового кода системно влияют на формирующуюся англоязычную компетенцию носителей русского языка, что приводит к складыванию комплекса устойчивых структурно-функциональных особенностей РИАЯ. Другими словами, этногенная семиотическая программа внутреннего кода русскоязычного индивида не может быть отключена при освоении любой другой семиотической системы в течение жизни. На нее человек произвольно перекодирует все остальные семиотической системы. Эндонормативная модель системы русского языка является той универсальной семиотической матрицей, через призму которой осваивается экзонормативная модель системы английского языка [9, с. 109].

Русскоязычные билингвы используют РИАЯ как инструмент межкультурной коммуникации и являются полноправными субъектами общемировых интеграционных процессов. Этот инструмент межкультурной коммуникации носителей русского языка представляется нам важным исследовательским объектом. Установлению идиоэтнизма РИАЯ на всех языковых уровнях посвящены многие наши работы с целью установить, препятствуют ли идиоэтнические черты в неаутентичной речи взаимопониманию в кросс-культурных условиях, и если да, то насколько. Системное описание устойчивых отклонений от

нормы и узуса английского языка в неаутентичной англоязычной речи позволяет установить релевантность тех или иных идиоэтнических черт для эффективности межкультурной коммуникации [3].

В частности, описание грамматического идиоэтнизма речи на РИАЯ дает возможность установить закономерности переноса языковых и коммуникативных моделей родной лингвокультуры на создание речевых произведений на неродном языке (предпочтение определенных семантико-синтаксических средств английского языка с опорой на типичное речевое поведение на родном языке). Этот исследовательский вектор позволяет обосновать структурно-семантические различия в англоязычной вербализации одного и того же содержания представителями разных этносов и показать, что несмотря на особенности речи на РИАЯ, он является эффективной коммуникативной системой, существующей наряду с другими вариантами и идиомами английского языка в рамках парадигмы World Englishes.

В рамках этой статьи обсуждается частный структурно-языковой аспект речи на РИАЯ, а именно особенности употребления глаголов в форме среднего залога (Middle Voice).

Материалы и методы

Материалом исследования послужил корпус зафиксированных устных и письменных высказываний, собранных в результате наблюдения за устной и письменной речью пользователей РИАЯ (учащихся лингвистических гимназий, участников языковых олимпиад, студентов языковых специальностей, слушателей дополнительной образовательной программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации») и носителей английского языка.

Для достижения поставленной цели применялись следующие методы: сопоставление текстов на аутентичном английском языке и РИАЯ, наблюдение, психолингвистический эксперимент, количественный подсчет.

Результаты исследования

Категория залога в английском языке выражается при помощи изменения форм глагола и передает информацию, является ли подлежащее субъектом действия или объектом действия, выраженного сказуемым [9, с. 76]. В английской грамматике традиционно выделяются активный и пассивный залого. Наряду с ними ученые выделяют возвратный залог (the Reflexive Voice), взаимный залог (the Reciprocal Voice), каузативный залог (the Causative Voice), средний залог (the Middle Voice) [10].

Эта классификация залогов оспаривается многими лингвистами, однако именно касательно среднего залога ведутся интенсивные споры по вопросу целе-

сообразности его выделения как такового. В отличие от активного и пассивного залогов, средний залог традиционно не включается в стандартную грамматику английского языка и не изучается как отдельная категория английского глагола в образовательных учреждениях [11, с. 2]. Это обстоятельство существенным образом сказывается на увеличении количества идиоэтнических черт в англоязычной речи русскоязычных граждан: аутентичная речь на английском языке значительно отличается от речевого продукта на РИАЯ по морфосинтаксическим паттернам регулярного выражения категории среднего залога в английском языке. Именно с этих позиций нам видится важным рассмотреть грамматическую категорию среднего залога.

Рассмотрим примеры: *The bike steers easily.* – *Этим велосипедом легко управлять.* *The skirt buttons on the side.* – *Юбка застегивается сбоку.* *The trousers iron hard.* – *Эти брюки плохо отглаживаются.* *The rice cooks quickly.* – *Этот сорт риса быстро отваривается.* *The play reads better, than it acts.* – *Пьеса читается лучше, чем звучит со сцены.* Очевидным является несоответствие плана выражения и плана содержания при приложении грамматического кода активного залога для расшифровки значения в таких предложениях: действие глагола в форме активного залога не соответствует неодушевленному предмету, выраженному через существительное в подлежащем. При концептуальном осмыслении ситуации становится ясно, что такой предмет не способен к самостоятельному выполнению действия, следовательно, он является реальным объектом действия, а не субъектом. При этом реальный субъект действия не эксплицирован в таких предложениях [12].

Другими словами, в предложении со сказуемым, выраженным глаголом в среднем залоге, наблюдается диатеза формально-синтаксического и семантического уровней, и применение грамматического кода активного залога для расшифровки значения неадекватно: он приводит к некорректной дешифровке взаимоотношений субъекта и объекта действия. Это служит достаточным основанием для констатации наличия среднего залога, располагающегося между активным и пассивным залогом, позволяющего совместить активный залог на формально-синтаксическом уровне и пассивный залог на семантическом уровне. (Более подробный анализ залогово-диатезной теории и семантического и синтаксического критериев глаголов в среднем залоге не входит в задачи статьи. Об этом см. [11].)

Отношения среднего залога могут передаваться определенными глаголами. Лингвисты пытаются их классифицировать и выделяют, в частности, глаголы, обозначающие изменения состояния (*grow, develop*);

приобретение нового качества (*change*); нереализованность действия (*fail*); выражающие динамику (*open, close*); указывающие на стадии процесса (*start, end, begin*) [13, с. 127].

В конструкции среднего залога переходный глагол употребляется в непереходном значении и субъект-подлежащее наделяется характеристикой одушевленности: действие происходит из субъекта и замыкается в нем [11, с. 5]. Лингвисты отмечают, что постепенно растет количество переходных глаголов английского языка, могущих передавать значение пассивного залога. Категория среднего залога морфологически не эксплицирована, но отчетливо детерминируется по ее синтаксическим и семантическим признакам, и следовательно, конструкция среднего залога может быть признана омонимичной глагольной формой в грамматике английского языка.

Многолетние наблюдения и проведенные нами исследования позволяют утверждать, что англоязычная речь русскоязычных билингвов отличается от аутентичной англоязычной речи в количественном и качественном отношении по параметру использования конструкции среднего залога.

Наши исследования показали, что норма речи на РИАЯ совпадает с аутентичной нормой в употреблении в активном и среднем залогах частотных глаголов, таких как *open, close, begin, start, finish, continue*, ввиду того, что формы активного и среднего залогов английской речевой нормы согласуются в языковом сознании билингвов с наличием или отсутствием возвратной частицы *-ся* у соответствующих русских глаголов (*The presenter began the program.* – *The program began.*) Количество таких глаголов невелико. Адекватной речевой стратегии пользователей РИАЯ способствует тот факт, что формы активного и среднего залогов этих глаголов относятся к пласту частотной лексики повседневного дискурса и с одинаковой частотностью употребляются в аутентичной английской речи. За годы обучения они прочно осваиваются. Ср.: *The psychotherapist continued the session.* – *Психотерапевт продолжил сеанс.* *The session continued.* – *Сеанс продолжился.* *The host began the show.* – *Ведущий начал представление.* *The show began.* – *Представление началось.*

Однако существуют глаголы, широко употребляемые в среднем залоге в аутентичной речи, но не употребляющиеся в этой форме в речи на РИАЯ в изосемантических ситуациях:

to steer в значении «слушаться управления, поддаться управлению» (*The bike steers easily.* – *Этим велосипедом легко управлять*);

to button в значении «застегиваться» (*The skirt buttons on the side.* – *Юбка застегивается сбоку*);

to iron в значении «отглаживаться, гладиться» (*The trousers iron hard. – Эти брюки плохо отглаживаются*);

to cook в значении «отвариваться, вариться, готовиться» (*The rice cooks quickly. – Этот сорт риса быстро отваривается*);

to read в значении «читаться, восприниматься при чтении» (*The play reads better, than it acts. – Пьеса читается лучше, чем звучит со сцены*);

to wash в значении «отмываться, отстирываться» (*The collar doesn't wash well. – Этот воротничок плохо отстирывается*);

to lock в значении «запираться» (*The safe won't lock. – Сейф никак не запирается*);

to resume в значении «продолжаться, возобновиться» (*The work on the project resumed in April. – Работа над проектом продолжилась в апреле*);

to apply в значении «применяться; распространяться» (*This argument doesn't apply in this case. – Этот аргумент в данном случае неприменим*);

to soil в значении «пачкаться; грязниться» (*White dresses soil easily. – Белые платья быстро пачкаются*);

to clean в значении «чиститься; отчищаться» (*This material cleans easily and costs reasonably. – Этот материал легко чистится и стоит недорого*).

Наше исследование показало нулевую частотность употребления таких глаголов в среднезалоговой конструкции как в подготовленной, так и в спонтанной речи пользователей РИАЯ. Отсутствие случаев реализации указанных английских глаголов в среднем залоге является признаком идиоэтнолизма речи русскоязычных билингвов по описываемому параметру. Можно рассматривать нижеследующие факторы как причины этого отклонения речевой нормы РИАЯ от нормы аутентичной речи.

1. В аутентичной англоязычной речи в повседневном дискурсе глаголы, имеющие среднезалоговое значение, употребляются в активном залоге значительно чаще, чем в среднем залоге. Поясним. Употребление глагола *to pay* в значении «платить» значительно превосходит по частотности его употребление в речи в значении «окупаться»; *to build* в значении «строить» чаще реализуется, чем в значении «застраиваться», *to wash* в значении «мыть, стирать»

чаще реализуется, чем в значении «отмываться, отстирываться», *to lock* в значении «запираться», *to iron* в значении «гладить, утюжить» чаще реализуется, чем в значении «хорошо гладиться, утюжиться». Такое значительное преобладание по частотности употребления в нормативной аутентичной речи приводит к тому, что в условиях обучения английскому языку в российских образовательных учреждениях эти глаголы осваиваются преимущественно в значениях активного залога, а их среднезалоговые формы не изучаются в теории и не реализуются в речевой практике.

2. Ряд английских глаголов, имеющих активную и среднюю заложенные формы, соответствуют разным русским глаголам. Другими словами, в английском языке активное и среднее значения объективируются лексико-семантическими вариантами одного и того же глагола, а в русском языке они соответствуют разнокорневым глаголам. Поясним. Глагол *to show* в активном залоге соответствует русскому глаголу *показывать* и в среднем залоге соответствует русскому глаголу *проявляться* (*The disgust showed clearly on his face. – Отвращение было написано у него на лице*), *to sell* в активном залоге соответствует русскому глаголу *продавать* и в среднем залоге соответствует русскому глаголу *расходиться* (*Face masks sell well nowadays. – Сейчас маски хорошо расходятся*). Еще примеры: *to taste* – *пробовать на вкус* и *иметь вкус, воздействовать на вкусовые рецепторы*, *to smell* – *нюхать* и *иметь запах*, *to feel* – *чувствовать* и *быть на ощупь*, *to build* – *строить* и *формироваться*, *to read* – *читать* и *гласить*, *to give* – *давать* и *поддаваться, сдаваться, ломаться*, *to pay* – *платить* и *окупаться*.

Эти выраженные диссоциативные процессы в языковом билингвальном сознании определяют склонность пользователей РИАЯ искать соответствие разнокорневым глаголам русского языка в разнокорневых английских глаголах. Как следствие, в речи на РИАЯ среднезалоговая форма таких глаголов почти не употребляется, а значения выражаются средствами английского языка, скалькированными с русскоязычных нормативных оборотов (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Влияние привычных русскоязычных моделей речевого поведения на построение неаутентичных высказываний на английском языке

Русская речь	Речь на РИАЯ (предложенные варианты)	Аутентичная английская речь (не предложенные варианты)
Этот роман читается легко	<i>The novel is read easily. It's easy to read the novel</i>	<i>The novel reads easily</i>
Свитер на ощупь приятный	<i>The sweater is pleasant to touch</i>	<i>The sweater feels nice</i>
Этот десерт странный на вкус	<i>The dessert has an odd taste</i>	<i>The dessert tastes odd</i>

3. Отсутствие категории среднего залога в традиционных учебниках и справочниках по грамматике английского языка приводит к низкой/нулевой осведомленности русскоязычных билингвов о структурно-семантическом потенциале употребления английских глаголов в среднем залоге. В рамках исследования идиоэтнических черт РИАЯ респондентам было предложено перевести русские предложения с использованием предложенных английских глаголов. Все респонденты использовали пассивный залог и инфинитивные конструкции (табл. 2).

Обратим внимание, что формулировки из второй колонки не противоречат требованиям системы английского языка: они встречаются в аутентичной английской речи наряду с формулировками из третьей колонки. Но в речи на РИАЯ находят реализацию только формулировки из второй колонки и не встречаются формулировки из третьей. Это рассматривается нами как закономерный результат проецирования языковой специфики внутреннего кода русскоговорящих билингвов. Низкая/нулевая встречаемость в речи на РИАЯ вариантов из третьей колонки пополняет список отличий неаутентичного речевого продукта от аутентичного.

Выводы

Таким образом, в статье кратко описан частный аспект специфики грамматического оформления речи РИАЯ, который устанавливается через сопоставление речи на РИАЯ с изосемантической речью на аутентичном английском языке. Особый характер субъект-объектных отношений в конструкции среднего залога отражается в валентности глагола и определяет синтаксическую структуру предложения. Категория среднего залога английского глагола не находит взаимно-однозначного соответствия в залоговых

формах русского глагола. Гомоморфизм среднего залога английских глаголов побуждает пользователей РИАЯ подсознательно пользоваться теми конструкциями английского языка, которые являются структурно-семантическими аналогами конструкций родного языка. Вынужденному переносу структурно-семантического потенциала глаголов родного языка на английские глаголы способствует недостаточная осведомленность русскоязычных билингвов о среднезалоговом потенциале английских глаголов. Как следствие, удельный вес глаголов в среднем залоге в англоязычной речи русскоязычных билингвов значительно ниже, чем в аутентичной английской речи.

Заключение

В рамках нашего исследования описываются статистически ценные структурно-семантические особенности речи на РИАЯ. Наличие идиоэтнических черт в неаутентичном речевом продукте признается закономерным ввиду специфики языковой личности искусственного билингва. Ее определяют общечеловеческие законы высшей нервной деятельности, а именно невозможность полной деактивации когнитивно-коммуникативных структур родного языка при генерировании речи на неродном языке. Формулирование мысли произвольно осуществляется на основе семантических единиц и структурных схем русского языка, которые при генерировании англоязычных высказываний заполняются средствами английского языка, имеющимися в языковом арсенале говорящего.

Система, норма и узус русского языка как внутреннего кода пользователей РИАЯ обеспечивает корректирующее и интерферирующее влияние на выработку предпочтительных речевых стратегий,

Т а б л и ц а 2

Специфика неаутентичного речевого поведения на РИАЯ в ряде типовых речевых ситуаций

Русская речь	Речь на РИАЯ (предложенные варианты)	Аутентичная английская речь (не предложенные варианты)
Юбка застегивается сбоку (to button)	<i>The skirt is buttoned on the side</i>	<i>The skirt buttons on the side</i>
Этим велосипедом легко управлять (to steer)	<i>It's easy to steer this bicycle. This bicycle is easy to steer</i>	<i>This bicycle steers easily</i>
Этот материал легко отстирывается (to wash)	<i>It's easy to wash this fabric. This fabric is easy to wash</i>	<i>The fabric washes easily</i>
Дверь запирается тяжело (to lock)	<i>It's hard to lock this door. This door is hard to lock</i>	<i>The door locks hard</i>
Эти брюки тяжело гладятся (to iron)	<i>These trousers are not easy to iron. It's not easy to iron these trousers. These pants are hard to iron</i>	<i>These trousers iron hard</i>
Ланша готовится быстро (to cook)	<i>Noodle is cooked quickly. It's quick to cook noodle</i>	<i>Noodle cooks quickly</i>

когда одним способом объективации мысли на английском языке частотнее предпочитаются другие. В этом проявляется основная закономерность неаутентичного речевого поведения: для вербализации мысли средствами английского языка пользователи РИАЯ подсознательно выбирают такие структурно-семантические модели вербализации мысли, которые являются структурно-семантическими аналогами конструкций родного языка. Такие модели неаутентичного речевого поведения имеют высокую частотность в речи на РИАЯ в отличие от тех моделей речевого поведения, аналогов которым пользователи РИАЯ не находят в родном языке.

Можно сказать, что этнокультурная и этнолингвистическая специфика говорящих закономерно определяет стойкие семантико-синтаксические особенности их неаутентичной англоязычной речи. Массовые устойчивые отклонения в морфосинтаксическом аспекте от нормы и узуса аутентичной английской речи обладают статистической ценностью и определяют разницу аутентичного и неаутентичного речевого продукта в изосемантических ситуациях.

Описание РИАЯ как устойчивой коммуникативной системы с дескриптивных, а не с прескриптивных позиций, является целью наших многолетних исследований. Дескриптивный подход к изучению идиомов английского языка позволяет найти лингво-культурное основание для их идиоэтнизма. Не давая оценочных и предписывающих суждений относительно специфики РИАЯ как объекту нашего исследования, мы регистрируем рекуррентные проявления идиоэтнизма в англоязычной речи наших соотечественников, описываем их и анализируем возможные причины их частотности в неаутентичном речевом продукте. В результате исследований коммуникативных ресурсов и речевого репертуара пользователей РИАЯ можно составить лингвокультурный портрет средне-статистического пользователя РИАЯ как субъекта кросс-культурной коммуникации. Это имеет практическую ценность по ряду причин.

Во-первых, знание идиоэтнических черт англоязычного речевого продукта разноязычных пользователей полезно для всех специалистов, работающих в кросс-культурном пространстве (журналистов, переводчиков, дипломатов, специалистов по межкультурной коммуникации, бизнесменов и др.). Принцип «предупрежден значит вооружен» гарантирует прогнозирование проявления специфики англоязычного речевого продукта, что облегчает взаимопонимание в кросскультурном контексте при общении на разных идиомах английского языка.

Во-вторых, если пользователи РИАЯ осведомлены об этноспецифичных чертах своего идиома, которые потенциально могут вносить шумы и помехи в англоязычный канал связи, то это может мотивиро-

вать их сознательно контролировать свою речь и стараться нейтрализовывать эти черты своего идиома для более комфортного англоязычного общения с носителями других языков.

В-третьих, осведомленность субъектов кросс-культурного пространства о вероятном присутствии идиоэтнических черт в англоязычной речи представителей разных лингвокультур настраивает их на гибкость коммуникативного поведения. Через фиксацию таких идиоэтнических черт они получают сигнал о принадлежности партнеров по коммуникации к другим этнокультурным образованиям, о многонациональности мира и необходимости проявлять толерантность к представителям разных этносов. Это важно в гуманитарном и воспитательном аспекте, так как национальные проблемы в современном мире стоят остро [3, с. 24].

С этих позиций мы полагаем, что РИАЯ заслуживает всестороннего научного осмысления ввиду своей функциональной значимости как действенного инструмента коммуникации русскоязычных индивидов в кросс-культурном контексте. Идиомное сообщество РИАЯ характеризуется количественной весомостью и социально-экономической, политической, культурной значимостью как активный субъект глобализующегося мира.

Описывая русский идиом английского языка как самостоятельную коммуникативную систему, мы определяем его идиоэтнические черты, т. е. структурно-функциональные особенности по сравнению с аутентичным английским языком, с одной стороны, и другими его идиомами, с другой стороны. Эти изыскания способствуют научному осмыслению локальных идиомов английского языка как реально функционирующих субъектов языкового континуума современного мира, в котором межкультурный и кросс-культурный контакт обеспечивается коммуникативными системами разного генеза и разного функционального потенциала. Это позволяет утверждать, что РИАЯ заслуживает углубленного научного осмысления в рамках лингвистической теории, социологии, типологии, лингвоконтактологии и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щенникова Н. В. Языковой фактор глобализации // Век глобализации. 2015. № 2. С. 119–29.
2. Щенникова Н. В. Единство в многообразии : к вопросу о понятийно-терминологическом аппарате вариантологии английского языка // Век глобализации. 2021. № 1 (37). С. 70–78.
3. Bakanova M. V., Schennikova N. V. Роль контактной вариантологии в подготовке специалистов в кросс-культурном пространстве // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 64 (4). С. 22–25.

4. Петренко А. Д. и др. Актуальные проблемы языковой вариативности в аспекте мировой интеграции и глобализации : коллективная монография. Симферополь : Таврический нац. ун-т им. В. И. Вернадского, 2011. 273 с.

5. Савицкий В. М. Социокультурный компонент модели порождения // Язык. Культура. Коммуникация : изучение и обучение : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Орел : Орлов. гос. ун-т им. И. С. Тургенева, 2018. С. 107–112.

6. Шаталова Н. А. К вопросу о русском варианте английского // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2014. № 2 (42). С. 147–53.

7. Щенникова Н. В. Этносоциокультурные факторы специфики англоязычной речи носителей русского языка // Вопросы психолингвистики. 2013. № 1 (17). С. 108–115.

8. Баканова М. В., Щенникова Н. В. Влияние когнитивных факторов на структурно-семантические особенности англоязычной речи русскоязычных билингвов // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2020. № 6. С. 95–105.

9. Иванова И. А. Категория залога в английском языке // Теория и практика современных гуманитарных и естественных наук : сб. науч. ст. ежегод. межрегион. науч.-практ. конф. Петропавловск-Камчатский : Камчат. гос. ун-т им. Витуса Беринга, 2014. С. 76–79.

10. Кобрин Н. А. Теоретическая грамматика современного английского языка. М. : Высшая школа, 2007. 368 с.

11. Тулохонова В. Ф., Дронова И. А. Средний залог в грамматике английского языка // Меридиан. 2021. № 1 (54). С. 1–6.

12. Кауфова Л. А. О грамматической категории залога в английском языке. URL: https://upload.pgu.ru/iblock/11f/uch_2010_ii_00036.pdf

13. Стародубцева Л. В. Средний и возвратный залого в грамматике современного английского языка // Теоретические и практические проблемы развития современной науки: сб. материалов 3-й Междунар. науч.-практ. конф. Махачкала, 2013. С. 127–129.

REFERENCES

1. SHHennikova N. V. YAzykovoј faktor globalizatsii [The language factor of globalization]. In: *Vek globalizatsii*. 2015. No. 2. Pp. 119–29.

2. SHHennikova N. V. Edinstvo v mnogoobrazii: k voprosu o ponyatijno-terminologicheskom apparate variantologii anglijskogo yazyka [Unity in diversity: to the question of the conceptual and terminological apparatus of the variantology of the English language]. In: *Vek globalizatsii*. 2021. No. 1 (37). Pp. 70–78.

3. Bakanova M. V., SHHennikova N. V. Rol' kontaktnoj variantologii v podgotovke spetsialistov v kross-kul'turnom prostranstve [The role of contact variantology in training

specialists in a cross-cultural space]. In: *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2020. No. 64 (4). Pp. 22–25.

4. Petrenko A. D., KHrabskova D. M., Petrenko D. A., Isaev E. H. SH. Aktualnye problemy yazykovoј variativnosti v aspekte mirovoj integratsii i globalizatsii: kollektivnaya monografiya [Current topics of linguistic variability in the aspect of world integration and globalization: collective monograph]. Simferopol': Tavricheskij nats. un-t im. V. I. Vernadskogo, 2011. 273 p.

5. Savitskij V. M. Sotsiokul'turnyj komponent modeli porozhdeniya [Sociocultural component of the generation model]. In: *Yazyk. Kul'tura. Kommunikatsiya: izuchenie i obuchenie. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Orel: Orlovskij gosudarstvennyj universitet imeni I. S. Turgeneva, 2018. Pp. 107–112.

6. SHatalova N. A. K voprosu o russkom variante anglijskogo [On the issue of the Russian version of English]. In: *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*. 2014. No. 2 (42). Pp. 147–53.

7. SHHennikova N. V. EHtnosotsiokul'turnye faktory spetsifiki angloyazychnoj rechi nositelej russkogo yazyka [Ethnosocial and cultural factors of the specificity of the English-language speech of Russians]. In: *Voprosy psikholingvistiki*. 2013. No. 1 (17). Pp. 108–115.

8. Bakanova M. V., SHHennikova N. V. Vliyanie kognitivnykh faktorov na strukturno-semanticheskie osobennosti angloyazychnoj rechi russkoyazychnykh bilingvov [The influence of cognitive factors on the structural and semantic features of the English speech of Russian bilinguals]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika*. 2020. No. 6. Pp. 95–105.

9. Ivanova I. A. Kategoriya zaloga v anglijskom yazyke [Category of voice in English]. In: *Teoriya i praktika sovremennykh gumanitarnykh i estestvennykh nauk: sbornik nauchnykh statej ezhegodnoj mezhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Petropavlovsk-Kamchatskij: Kamchatskij gosudarstvennyj universitet im. Vitusa Beringa, 2014. Pp. 76–79.

10. Kobrina N. A. Teoreticheskaya grammatika sovremennogo anglijskogo yazyka [Theoretical grammar of modern English]. M.: Vysshaya shkola, 2007. 368 p.

11. Tulokhonova V. F., Dronova I. A. Srednij zalog v grammatike anglijskogo yazyka [Middle Voice in English Grammar]. In: *Nauchnyj ehlektronnyj zhurnal «Meridian»*. 2021. No. 1 (54). Pp. 1–6.

12. Kaufova L. A. O grammaticheskoy kategorii zaloga v anglijskom yazyke [On the grammatical category of voice in English]. Available at: https://upload.pgu.ru/iblock/11f/uch_2010_ii_00036.pdf

13. Starodubtseva L. V. Srednij i vozvratnyj zalogi v grammatike sovremennogo anglijskogo yazyka [Middle and Reflexive Voices in Modern English Grammar]. In: *Teoreticheskiye i prakticheskiye problemy razvitiya sovremennoj nauki: sbornik materialov 3-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Makhachkala, 2013. Pp. 127–129.

Пензенский государственный университет
Щенникова Н. В., доктор филологических наук,
профессор кафедры перевода и переводоведения
E-mail: schennikova@list.ru

Баканова М. В., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры перевода и переводоведения
E-mail: bakanova_marina@list.ru

Поступила в редакцию 27 апреля 2022 г.
Принята к публикации 26 декабря 2022 г.

Для цитирования:

Щенникова Н. В., Баканова М. В. Специфика употребления среднего залога как фактор структурно-семантических особенностей англоязычной речи русскоязычных билингвов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 55–63. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/1/55-63>

Penza State University
Schennikova N. V., Doctor of Philology, Professor of
the Translation and Translation Studies Department
E-mail: schennikova@list.ru

Bakanova M. V., Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Translation and Translation
Studies Department
E-mail: bakanova_marina@list.ru

Received: 27 April 2022
Accepted: 26 December 2022

For citation:

Schennikova N. V., Bakanova M. V. Specificity of middle voice use as a factor of structural and semantic features of English speech of Russian bilinguals. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 1. Pp. 55–63. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/1/55-63>